

Анселю Александру было 26 лет; он захватил Империю Сарон два года назад и с тех пор начал свою судьбу в качестве марионеточного императора.

Софии Серинон, с другой стороны, было всего 15 лет, или, согласно этому континенту, она только достигла совершеннолетия. Как такая прекрасная роза со всеми своими шипами может противостоять буре?

В отличие от могущественной империи Сарон, соседняя страна Сена была маленькой страной не только по размерам, но и по отсутствию производства.

После того, как Черный Дракон сжег дворец Империи Сарон, Ансель Александр и Верховный Жрец погибли в огне, оставив страну Сена пожинать плоды.

После того, как Серебряный Дракон убил Черного Дракона, Король Серинон использовал Серебряного Дракона в качестве авангарда, чтобы захватить Империю Сарон и создать новую империю, Скифскую Империю, а Серебряный Дракон стал копьем в руках Короля Серинона для его возлюбленной. Принцесса София бросается в бой и открывает для него территории.

Бай Лисинь и Ди Суо шли бок о бок по мраморному коридору. При росте почти 183 см Бай Лисинь не был низким, но стоя рядом с Ди Суо, рост которого составлял почти 200 см, он мгновенно казался меньше.

Стоя рядом с Бай Лисинем, Ди Суо слегка наклонился к его уху и сказал: «Мой дорогой господин, если ты хочешь, я могу прямо сейчас сравнить с землей Храм Жрецов. Как насчет этого?»

Уши Бай Лисиня слегка покраснели, и он покачал головой: «Нет, ты не можешь этого сделать. Я хочу сокрушить их психологически, а не только физически. Если мы сроняем Храм Жертвоприношения прямо с землей, в глазах народа жрецы по-прежнему будут жить у алтаря богов, а исторические книги и дикие истории будут воспевать их как «героев и веру в Империю Сарон, которая бросила вызов власти и стала жертвой извращенного и жестокого тирана короля Александра».

«Я не хочу, чтобы их изображали так позитивно; Я хочу сорвать их лицемерный фасад и замазать их пятном, которое никогда не смоется».

Ди Суо сузил глаза и искоса посмотрел на Бай Лисиня, наклонив голову и укусив ухо. — Так что ты хотел, чтобы я сделал для тебя, когда ты спас меня?

Дыхание Бай Лисиня сбилось, а его уши покраснели еще больше, когда он повернул голову, пристально посмотрел на Ди Суо и сказал слово в слово: «Господин Ди Суо, я отпустил тебя, потому что восхищаюсь тобой. Хотя я хотел использовать твою силу, я спас тебя не только из-за нее. Ты был заточен в подземном дворце сотни лет, и я вырос, слушая историю Империи Сарон день за днем, сколько себя помню.

То, что меня больше всего впечатляет и шокирует, это не то, как храбро и могущественно Александр I заключил тебя в тюрьму или как он построил империю. Что меня больше всего поразило и тронуло, так это то, что ты ворвался в магическую формацию, чтобы спасти свой народ, несмотря на собственную безопасность. Всякий раз, когда я слышу об этом месте, я не могу не вызвать в воображении твое лицо.»

«Что за менталитет у тебя был в то время, чтобы попытаться спасти членов своего клана, независимо от твоей собственной жизни или смерти?»

Чем больше он говорил, тем более страстным он становился, и его глаза были окрашены ярким светом, который сиял ярче, чем золото в глазах Ди Суо.

Сложный свет вспыхнул в глазах Ди Суо, когда он слушал слова Бай Лисиня.

На протяжении тысячелетий человеческая раса и раса драконов были врагами; раса драконов презирала людей, а люди презирали расу драконов.

Прошли сотни лет, но Ди Суо никогда не думал, что первым, кто заговорит за него, будет человек или потомок его давнего врага. Как смешно. Этот ребенок потомок давнего врага. Этот ребенок является потомком Александра I.

Тогда Александр I был таким же, как этот ребенок, бросился к нему, рассказывая ему о своем поклонении и восхищении им.

Но что сделал Александр I, когда повернул голову? Он похитил ребенка-дракона, которому едва исполнился месяц, заманил его в магическую формацию и пронзил ему грудь золотым копьём.

Александр I уничтожил всю его доброжелательность и доверие к людям, и теперь у него осталась только ненависть к ним.

Глядя на сияющие глаза Бай Лисиня, он подумал про себя, что было бы приятно стоять рядом с отпрыском давнего врага, шаг за шагом подталкивая его к алтарю, а затем стаскивая вниз, когда он достиг самой высокой точки.

Раскрасневшееся лицо Бай Лисиня, когда он плакал, вспыхнуло в его голове. Злая улыбка искривила его губы, когда он неосознанно облизал уголки губ.

Когда Бай Лисинь увидел это выражение лица Ди Суо, он не мог не вздрогнуть, а его волосы встали дыбом.

Что творилось в голове у этого извращенца и почему он так испугался?!

У этих двоих не было быстрого шага, но оба они были длинноногими и быстро прибыли в гостиную.

Как только они вошли в гостиную, то увидели принцессу Софию, которая была чиста и нежна, как вишневый цвет. Принцессе Софии было всего 15 лет, и в ее костях все еще сохранялась игривая натура.

Она сидела в кресле, ее пальцы играли непослушными светло-каштановыми волосами, накручивая их по кругу то влево, то вправо, веселясь.

У красивого молодого человека, стоящего прямо позади нее, были серебристые волосы, и даже глаза у него были серебряные. Он стоял позади принцессы Софии и пристально смотрел на нее с нежностью, которая могла утопить человека.

Увидев, что они оба игнорируют их, Бай Лисинь намеренно закашлялся и усугубил свои шаги.

Рука Софии, игравшая с ее волосами, вздрогнула и она вдруг подняла глаза на звук, ее круглое лицо было одновременно робким и испуганным, с оттенком невежественной невинности.

Как только она увидела Бай Лисиня, она быстро вскочила со своего места и подошла к нему легким благородным дамским шагом, приподняв свою великолепную тысячеслойную юбку в изящном королевском ритуале, — София Серинон из Королевства Сена приветствует Его Величество Александра».

Ее голос был сладким и детским, мягким и вязким, и его было чрезвычайно приятно слушать.

Бай Лисинь слабо улыбнулся и протянул обе руки, чтобы помочь Софии подняться. Он полунаклонился и нежно поцеловал тыльную сторону руки Софии, мягко сказав: «Прекрасная и чистая принцесса София, приятно познакомиться». Его руки были подняты с грацией и элегантностью императора.

София слегка покраснела и убрала руку. Она прошептала: «Ваше Величество, я принесла вам подарок от имени моего отца. Пожалуйста, не огорчайтесь». С этими словами она взяла коробку со стола и держала ее обеими руками перед Бай Лисинем.

Серебряный Дракон посмотрел на двух взаимодействующих людей и мрачно нахмурился. Он шагнул вперед перед принцессой, возложил руки на талию и поклонился в ритуале: «Дорогой император Александр, подарок привезла сама принцесса. Пожалуйста, посмотрите на него». С этими словами он взял коробку из рук принцессы Софии и передал ее ему.

Бай Лисинь посмотрел на серебряного дракона, похожего на мать, защищающую своего птенца, и, взяв подарок, спросил: «Кто ты?»

Серебряный дракон выпрямился и без всякого выражения сказал: «Император Александр, меня зовут Хиллман, и я личный охранник принцессы Софии».

Бай Лисинь поднял бровь и высокомерно сказал: «О, так это всего лишь телохранитель».

Лицо Серебряного Дракона напряглось, а руки сжались в кулаки за спиной.

Бай Лисинь слегка улыбнулся и осторожно открыл красивую деревянную коробку. Тотчас же изнутри просочился слабый теплый свет. На самом деле это была большая светящаяся жемчужина. Принцесса Софья нервно сказала,

«Ваше величество, это сокровище, которое нашел наш посол, когда он был с миссией на Востоке, и говорят, что оно чрезвычайно ценно, поэтому оно доставлено вам».

В глазах Бай Лисиня появилась нежная улыбка: «Это жемчужина ночи, настоящее сокровище. Я благодарен Вашему Высочеству Софии. Я должен был навестить Ваше Высочество Серинон в вашей стране, но теперь принцесса приехала первой. Это моя вина, что я был груб в первую очередь.»

«Теперь, когда принцесса пришла, пожалуйста, пообещайте мне отвести вас в сад за домом, чтобы увидеть пейзажи. Принцесса не должна мне отказывать, верно?»

На лице принцессы Софии появилось смущенное выражение, и она слегка взглянула на стоявшего рядом с ней Хиллмана.

Увидев это, Хиллман снова встал перед принцессой Софией и сказал: «Ваше величество, уже поздно, и принцессе нужно вернуться к своим урокам чая, так почему бы вам не вернуться в гости в другой день?»

Бай Лисинь слегка нахмурился и холодно фыркнул: «Ты маленький охранник. Какая квалификация у тебя есть, чтобы поговорить со мной? Свали». Затем он нежно посмотрел на Софию: «Ваше Высочество, вы тоже думаете, что простой урок чая важнее, чем прогулка со мной по саду? Возможно, мне следует спросить самого Его Величества Серинона.»

София напряглась и отчаянно замотала головой, ее лицо побледнело, когда она сказала: «Нет, конечно, сад важнее!»

Бай Лисинь удовлетворенно улыбнулся, сделал легкий реверанс и сказал: «Тогда пойдемте, принцесса София». Он только сделал пару шагов, как вдруг что-то вспомнил и повернул голову: «Ди Суо, я думаю, Хиллману нужно снова выучить придворный этикет. Почему бы тебе не научить его?»

Злая улыбка тронула уголки рта Ди Суо, когда он встал на колени и выполнил торжественный

рыцарский ритуал: «Как пожелает Ваше Величество».

Не говоря ни слова, он встал перед Хиллманом, который собирался следовать за Бай Лисинем и Софией, и сказал холодным голосом: «Страж Хиллман, пожалуйста, следуйте за мной».

Когда Хиллмана заблокировали, он нахмурился и недовольно посмотрел на человека. Он собирался возразить, когда в нос ему внезапно ударил знакомый запах, и Хиллман вздрогнул, недоверчиво глядя на Ди Суо: «Ты.....»

Ди Суо слабо улыбнулся: «Пойдем со мной?»

Сердце Хиллмана разрывалось на мгновение, прежде чем он кивнул: «Хорошо, я пойду с тобой».

Таким образом, четверо из них разделились на две части, каждая из которых направилась в своем направлении.

Бай Лисинь провел принцессу Софию в сад за домом, на ходу знакомя ее с названиями цветов. Он был так хорошо осведомлен и так красноречив, что через несколько мгновений София уже не чувствовала ни смущения, ни неловкости.

Глядя на Софию, которая все еще выглядела как ребенок, Бай Лисинь провел ее к павильону в саду за домом и молча усадил ее.

В этот момент София потеряла всю свою первоначальную сдержанность и с любопытством и трепетом уставилась на красочный и обширный сад.

Бай Лисинь слегка улыбнулся и спросил: «Нравится ли принцессе Софии этот сад?»

София энергично кивнула: «Мне это нравится».

«Ха-ха, — рассмеялся Бай Лисинь, — хотя мой задний сад прекрасен, за дворцом это не десятитысячная часть мира. Если бы вы много путешествовали, вы бы не восхищались этой частью моего сада».

Глаза Софии при этом расширились, и она спросила: «Неужели внешний мир так прекрасен?»

Она с детства воспитывалась во дворце, целыми днями изучала дворцовый этикет и редко имела возможность выйти на улицу, не говоря уже о том, чтобы увидеть так называемый большой мир. У нее всегда было искреннее желание путешествовать по миру.

Бай Лисинь кивнул: «Принцесса София хотела бы это увидеть?»

Недолго думая, София ответила: «Да!»

Звезды в глазах Бай Лисиня засияли: «Но если вы последуете заговору своего отца и выйдете замуж за мою Империю Сарон, у вас больше никогда не будет такой возможности».

Тело принцессы Софии напряглось от его слов, и ее глаза расширились, когда она посмотрела на него.

Бай Лисинь снова мягко улыбнулся: «Принцесса София, позвольте мне рассказать вам историю. Вы когда-нибудь слышали о марионетке? Это кукла, тело которой обмотано нитками, и ею кто-то управляет. Ее руки и ноги связаны веревками, и она не может идти на запад, когда хозяин говорит ей идти на восток, и не может плакать, когда хозяин говорит ей смеяться.

Но кукла-марионетка — это не просто кукла; у нее есть сердце, у нее тоже есть мечты. Она хочет разорвать цепи, покинуть своего хозяина и свободно обнять мир. Однажды, когда ее хозяин снова манипулировал куклой-марионеткой, он, наконец, не смог ее подавить. Она рвала веревки вокруг своего тела, пытаясь сопротивляться. Но веревки были такими крепкими, что если бы она хотела быть свободной, ей пришлось бы заплатить цену. Но ее это не заботило. Она оторвала себе ноги и выкрутила руки, просто чтобы получить свободу, которую хотела.»

Здесь Бай Лисинь резко остановился и спокойно посмотрел на Софию.

Принцесса София внимательно слушала и, увидев, что он остановился, спросила: «А что случилось? Что случилось с куклой?»

Бай Лисинь слегка улыбнулся, опустил голову и мягко подул в ухо Софии: «Я оставлю это в ожидании и скажу вам в следующий раз».

София только почувствовала дуновение воздуха в ухе. Она вздрогнула и инстинктивно потерла ухо.

Судьба марионетки зависит от того, как вы интерпретируете историю, принцесса. Удачи вам.

Только что он использовал 100 очков для обмена на «Плетение грез», которое позволяет ему плести любой сон, и теперь этот сон внедрился в голову принцессы Софии с помощью ци.

Принцесса София, желаю вам сегодня сладкого сна.

<http://bllate.org/book/15650/1399575>